

тальной науки время, – научный подвиг организатора проекта А.В. Бондарко, разработавшего концепцию коллективного исследования, привлечение к его исполнению лучших специалистов по каждому из вопросов и написавшего ряд важнейших глав целиком или их ключевых разделов (см. главы “Аспектуальность”, “Временная локализованность”, “Таксис” в [1], “Темпоральность” в [2], “Персональность” и “Залоговость” в [3], “Субъектность и объектность” в [4]), а также снабдившего “Вступительными замечаниями” все главы и целые тома серии.

Многие оригинальные идеи, высказанные за последние десятилетия А.В. Бондарко и другими учеными возглавляемой им школы ФГ, получили в рассмотренном труде развитие и подкрепление языковым материалом; в завершеном виде предстает разрабатываемая в рамках данного научного направления целостная теория ФГ. Идеи ученых прошлого, порой высказанные ими достаточно бегло, в самом общем виде, получили в данном коллективном труде детальнейшую разработку на русском материале с привлечением в ряде случаев ценных типологических сопоставлений (ср. рассуждения А.А. Потебни и Э. Кошмидера о временной локализованности, мысли Р. Якобсона относительно таксиса и др.).

Не все вопросы нашли в рецензируемом труде свое окончательное решение, сам А.В. Бондарко неоднократно подчеркивал поисковый характер исследования. Можно в ряде случаев с большими или меньшими основаниями предполагать существование альтернативных (предположительно более оптимальных) путей представления того или иного фрагмента ФГ. Так, в издании отражен лишь один из возможных вариантов описания языковой категоризации материала, учитывающий преимущественно результаты категоризации морфологической (см. выше). Однако, если вслед за авторами рецензируемого труда исходить из допущения, что “высказывание представляет собой минимальное единство, в пределах которого осуществляется функционирование языковых единиц в речи” [1, с. 8; разрядка А.В. Бондарко], то можно, как кажется, допустить существование не учтенного в данном издании более высокого уровня языковой категоризации, связанного с типами смысловых компонентов, формирующих семантику высказывания.

Эта категоризация опирается на оппозиции диктума и модуса (ФСР, отображающие объективную внеязыковую действительность и ФСР, принадлежащие субъективной сфере языковой коммуникации – в числе последних органично найдут свое место и ФСР модальности, и коммуникативная перспектива высказывания). Для этой категоризации существенно противопоставление типов пропозиций (пропозиции с предика-

тами действия, процесса, состояния, отношения, признака, бытийные пропозиции); именно в данную семантическую сферу органично включилась бы бытийность, как и предикативные аспекты количественности и качественности; ср.: *Студентов было пятеро; Дети веселы/веселее взрослых* и т.п. Этому же уровню категоризации принадлежат ФСР с аргументным (актантным) ядром – падежность (как семантическая категория или ФСР/группа ФСР, не выделенная и поэтому не в полной мере изученная в трудах рецензируемой серии), а также особые ФСР с центрами, образуемыми категориями одушевленности и рода (эти ФСР также не нашли должного места в томах рецензируемой серии). Вероятно, авторами данного издания выявлены и описаны не все связи между изученными категориями (проблема межатомного взаимодействия начинает разрабатываться в теоретическом плане лишь в последнее время, см., в частности, [12]).

Можно по-разному расценивать и ориентацию на чередование в некоторых томах исследования семасиологического и ономасиологического подходов при описании ФСР, если учесть, что грамматика порождения речи (от смыслов к формам) и грамматика восприятия речи (от форм – к смыслам) опираются на качественно различные, во многом не сводимые один к другому коммуникативные механизмы.

Высказывая подобные соображения, необходимо однако подчеркнуть, что какими бы ни были возможные решения вопросов, рассмотренных в настоящем издании, редакционная коллегия и, авторы данного коллективного труда, бесспорно, имеют право на собственное видение системы языка, и их понимание ФГ стало объективной реальностью нашей науки, получив столь развернутую репрезентацию в концептуально и композиционно целостной и завершенной серии коллективных монографий.

Коллективный труд “Теория функциональной грамматики”, вне всяких сомнений, может быть поставлен в один ряд с наиболее фундаментальными лингвистическими проектами Российской академии наук, задуманными и реализованными в конце текущего столетия (такими, как “Лингвистический энциклопедический словарь”, академическая “Русская грамматика” и серия монографий “Языки мира”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987.
2. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.
3. Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. СПб.: Наука, 1991.